

На правах рукописи

Лаптев Михаил Александрович

Граф Дерби, Бенджамин Дизраэли и проблема эволюции британского
консерватизма в 1852 – 1866 годы

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история
(новая и новейшая история)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург – 2006

Работа выполнена на кафедре новой и новейшей истории исторического факультета Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Башкирский государственный университет»

Научные руководители: доктор исторических наук,
Профессор Олег Александрович Науменков

кандидат исторических наук, доцент
Рустем Камилевич Хабибуллин

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Анатолий Гаврилович Чевтаев

кандидат исторических наук, доцент
Галина Михайловна Алпатова

Ведущая организация: Ростовский государственный университет

Защита состоится «27» октября 2006 г. в 14 часов на заседании Диссертационного Совета Д. 212.286.04. по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Уральском государственном университете им. А.М. Горького (620083, г. Екатеринбург, пр. Ленина 51, ком. 248).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Уральского государственного университета им. А.М. Горького.

Автореферат разослан «___» _____ 2006 г.

Ученый секретарь Диссертационного Совета
доктор исторических наук,
профессор

В.А. Кузьмин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. 1850-е – середина 1860-х годов – одна из интереснейших вех в развитии политической системы Великобритании. Множество факторов определяют необходимость глубокого изучения данного времени – социально-экономические изменения, заставившие начать перестройку и обновление рядов традиционных британских партий – тори и вигов, складывание вследствие этого новых партийных группировок в парламенте, появление новых политических лидеров, ставших впоследствии деятелями национального масштаба (Дизраэли, Гладстон). Обращение к изучению британского консерватизма в 50-е – 60-е годы XIX в. можно объяснить и тем, что в исторической литературе указанная тема не получила всестороннего освещения, в то время как важность и необходимость ее исследования обусловлены рядом причин. Во-первых, раскрытие данной темы позволяет лучше разобраться в причинах долголетия консервативной партии Великобритании. Во-вторых, в 50-е – 60-е гг. XIX в. произошел ряд изменений в партийном механизме. В-третьих, феноменально, но граф Дерби, возглавлявший тори более 20 лет, формировавший в сложнейших условиях три кабинета, является недооцененным и не получившим большего места в исторической литературе. Кроме того, 50-е – 60-е гг. XIX в. являются одними из самых трудных в истории консервативной партии, когда консерваторам пришлось серьезно трансформировать свои постулаты и взгляды по многим вопросам политической и экономической жизни Великобритании.

Объектом исследования является консервативная партия Великобритании. Предметом исследования стало эволюционное развитие внутрипартийных структур, идейно-теоретические взгляды и конкретная деятельность руководителей тори – графа Дерби и Б. Дизраэли.

Цель диссертационной работы состоит в проведении комплексного исследования эволюции тактики и стратегии консервативной партии в политико-идеологической сфере в указанный хронологический период. Решение этой задачи позволяет более полно представить события политической жизни Великобритании 50-х – середины 60-х гг. XIX в., а также дает возможность проанализировать заключительный этап процесса трансформации тори в консерваторов.

В этой связи определены следующие задачи исследования:

▮ рассмотреть политическую ситуацию в Великобритании в начале 1850-х гг. и те факторы, которые обусловили начало реформирования консервативной партии в период первого кабинета графа Дерби;

▮ охарактеризовать сущность концепции консервативного прогресса, когда и при каких обстоятельствах она зародилась;

▮ проследить эволюцию различных группировок тори, проанализировать их идейно-теоретические установки и практическую деятельность в решении важнейших внутривластных вопросов, в том числе их отношение к демократическим тенденциям в британском обществе, к росту политической активности широких масс пролетариата и буржуазии;

▮ проанализировать итоги выборов 1850-х – 1860-х гг., которые дают возможность аргументировано разоблачить мифы о якобы врожденном демократизме британской политической системы, показать весь тот арсенал давления, коррупции и запугивания, который пускали в ход представители обеих партий;

▮ обобщить и вычленить основные направления, результаты и проблемы в историографическом исследовании темы.

Хронологические рамки работы охватывают период с 1852 по 1866 гг. Это были сложные и трудные годы эволюционного развития британского консерватизма. Многие впечатляющие будущие успехи были заложены консерваторами именно в этот период своей истории.

Методологическая основа работы. Диссертация опирается на принципы объективности и историзма. Принцип объективности предполагает анализ предметов и явлений как феноменов объективной действительности, исследование, свободное от доктринальной или идеологической заданности и предвзятости. Метод историзма находит свое выражение в логико-историческом подходе, позволяющем рассматривать события и

явления как феномены конкретной исторической эпохи, взятые в контексте общеисторических событий и закономерностей своего времени, показывать взаимосвязь эволюционного и революционного направлений исторического процесса, исследовать явления в их постоянном развитии и видоизменении, понимая частные факты как отражение более общих закономерностей.

Работа также основывается на принципе системного подхода, что предполагает изучение различных элементов британской политической системы в их совокупности и взаимозависимости. При таком подходе объект исследования представлен как целостный феномен, и в то же время появляется возможность выявить особенности и динамику развития и взаимодействия его структурных элементов. Базовым для работы является сравнительно-исторический метод, предполагающий сравнение и обобщение однородных исторических явлений. В данной работе он позволяет показать эволюцию и борьбу различных концепций в вопросе путей развития консервативной партии.

Наконец, в данной работе был привлечен просопографический метод – метод исследования коллективных биографий, предполагающий изучение общих характеристик группы действующих в истории лиц и позволяющий анализировать динамические аспекты избранного социума, выявлять способы его функционирования в конкретной исторической ситуации.

Источниковую базу исследования составляет совокупность следующих документальных материалов.

Первую группу составляют официальные публикации. Прежде всего, большое значение имело ознакомление со стенографическими отчетами заседаний британского парламента. Парламентские дебаты содержат богатый материал по всем аспектам внутриполитического развития Великобритании в 50-е – 60-е гг. XIX в., хорошо иллюстрируют межпартийную и внутрипартийную борьбу, показывают процесс выработки внутриполитического законодательства. Кроме того, в ходе дебатов между либералами и консерваторами ораторы давали нелицеприятную оценку действиям своих противников. Полезный материал можно найти и в выступлениях представителей радикального крыла палаты общин, в речах некоторых консервативных «заднескамеечников», вступавших иногда в прямой конфликт с собственным руководством.

К официальным источникам также можно отнести так называемые «The Annual Register», освещавшие программные установки политических лидеров, проекты бюджетов, финансовые отчеты.

Другую группу источников составляет периодическая печать. Из ежедневных газет в наибольшей степени была использована влиятельная и авторитетная «The Times». На фоне аналогичных изданий она выгодно отличается достаточно точным и полным воспроизведением произнесенных политиками речей, глубокими и продуманными их комментариями, наконец, передовицами, которые хорошо отражали новые веяния и тенденции во внутриполитической жизни страны.

Среди еженедельных изданий отметим орган деловых кругов «Economist», который уделял повышенное внимание социально-экономическим проблемам, освещая их обычно с умеренно-либеральных позиций. Это издание прилагало немало усилий для предотвращения сползания праволиберальной буржуазии в консервативный лагерь, болезненно реагировало на заигрывания тори с трудящимися.

Кроме того, автор ознакомился с либеральными изданиями «The Economic History Review», «The Illustrated London News», а также с умеренно-центристским «The Saturday Review».

Из числа ежемесячных и ежеквартальных общественно-политических и литературных журналов следует особо выделить торийский «The Quarterly Review», первоначально бывший органом правого крыла партии. Позднее, однако, мнение редакции, как правило, совпадало с позицией партийного руководства, и анонимные статьи зачастую имели программный характер. По форме они были пространными рецензиями на современные публикации самого разного характера и политического направления. Зачастую на еще более правых позициях стоял другой журнал

– «The Blackwood's Edinburgh Magazine».

Настроения буржуазно-радикальных кругов хорошо отражают публикации «The Fortnightly Review». Много внимания уделялось, в частности, борьбе за влияние на различные категории трудящихся. Взгляды представителей либерализма находили свое отражение на страницах вигского «The Edinburgh Review», либерально-центристского «The Contemporary Review», левоцентристского «The Nineteenth Century».

Данные о политических настроениях в Шотландии, где позиции консерваторов были всегда слабы, почерпнуты автором в журнале «The Scotsman».

В целом английская пресса достаточно полно и подробно отображала официальные позиции партий и их лидеров, отношение общественности к тому, что происходило внутри парламента и за его пределами. Третью группу источников составляет эпистолярное и мемуарное наследие современников рассматриваемых в работе событий.

В 1978 г. были изданы дневники лорда Стэнли (сына многолетнего лидера партии графа Дерби) за 1849 – 1869 гг. Если учесть, что Стэнли всегда находился на крайне левом фланге своей партии и, в конце концов, завершил свою карьеру в рядах либералов, то его дневниковые записи являются хорошим источником по внутренней истории консервативной партии. В записях много нелицеприятных материалов и критических оценок деятельности его коллег.

В начале XX в. в печати появляются выдержки из переписки еще одного видного консерватора – Харди, содержащие материал относительно взаимоотношений внутри партийной элиты, о выработке тактики и стратегии партии в различные периоды. В 1981 г. в свет выходит переработанное издание дневников Г. Харди по редакции Н. Джонсона. Издание в конце XX в. книги торийского политика, неоднократно занимавшего различные министерские посты, графа Мэлмсбери «Мемуары бывшего министра: автобиография» вызвало большой интерес общественности. Собственно название неточно отражает ее содержание. Это не автобиография или воспоминания в традиционном понимании этих терминов, а скорее дневниковые записи, дополненные эпистолярными материалами. Сообщаемые Мэлмсбери сведения проливают свет на реформирование партии, деятельность консервативных кабинетов 50-х и 60-х гг. XIX в., здесь же мы находим достаточно объективные личностные зарисовки различных государственных деятелей и политиков. События 50-х и 60-х гг. XIX в. подробно освещаются в переписке и дневниках торийского публициста Дж. Крокера. Следует, однако, учесть, что Крокер, многие годы бывший близким личным другом Р. Пиля, полностью порвал с ним по вопросу протекционизма и занял крайне правые позиции в рядах партии. Свойственная ему откровенная партийная предвзятость требует перепроверки сообщаемых им данных. Полезным было ознакомление с «Письмами королевы Виктории».

Это публикация была осуществлена в трех сериях, в каждую входит по три тома. К интересующему нас периоду относятся второй и третий тома первой серии, изданные в 1907 г. А. Бенсоном и виконтом Эшером, а также первый том второй серии, опубликованный в 1926 г. под редакцией Дж. Бакла. Письма королевы обстоятельно отражают важнейшие события ее долгой жизни. Мы находим здесь яркие, хотя и весьма субъективные характеристики ее министров, перипетий борьбы партий. Она самым пристальным образом следила за общественно-политической жизнью страны, занимая обычно центристские позиции и, прилагая максимум усилий, чтобы межпартийная грызня не принимала крайних форм.

Богатый материал по борьбе партий в 1853 – 1860 гг. содержится в воспоминаниях знаменитого мемуариста Ч. Гревилла. Автор – представитель аристократической вигской фамилии не скрывает своих политических симпатий и антипатий (в частности, особое нерасположение он проявляет по отношению к лидеру тори в 1846 – 1868 гг. графу Дерби). Тем не менее, информация автора, находившегося в самом центре политической «кухни», как правило, достоверна, как и личностные публикации дневников в 70-е гг. XIX в. Нами были выборочно использованы материалы томов с пятого по восьмой издания 1888 г.

В Великобритании была осуществлена фундаментальная публикация дневников крупнейшего либерального политика У. Гладстона. В основном дневниковые записи сводятся к сухому перечислению, с кем автор встречался, что читал, где побывал. Вместе с тем имеются записи и чисто политического характера, опубликованы некоторые письма и меморандумы политика. К изучаемому периоду относятся тома с третьего по пятый. Третий и четвертый тома готовились к печати под редакцией М. Фута и Г. Мэттью, последующие готовил к печати один Г. Мэттью. Особого упоминания заслуживают «Парламентские воспоминания и размышления» видного торийского деятеля Дж. Гамильтона. Трансформация партии происходила при его непосредственном участии. Хотя мемуарист не скрывает своих политических воззрений, в целом ему удается избежать откровенной предвзятости и предубежденности. Воспоминания написаны в очень живом интересном стиле, отличаются большой конкретностью, т.е. без многословных попыток философского осмысления описываемых событий. Характеризуя современников, – как союзников, так и противников, – автор старается сохранить объективность.

Одним из наиболее значимых и ценных видов источников является публицистика. Разнообразные памфлеты, брошюры, письма, адресованные отдельным политикам или различным социальным или политическим группам великолепно демонстрируют по каким направлениям велась борьба партий, сильные и слабые стороны пропагандистской работы консерваторов и их противников, методы и приемы идеологической обработки населения. Из такого рода работ следует выделить опубликованный в самом конце 1852 г. анонимный памфлет в виде развернутого письма лидеру консерваторов Дерби. Содержавшиеся там обвинения в политической аморальности, по мнению историков в немалой степени способствовали поражению торийского правительства.

На протяжении почти двадцати лет на страницах еженедельника «The Illustrated Times» публиковались репортажи У. Уайта о работе парламента. Здесь мы находим и яркие, а зачастую откровенно сатирические характеристики парламентариев, и попытки разобраться в закулисной подоплеке парламентских дебатов, и сведения об отношении общественности страны к правительственному законодательству. Наиболее характерные и интересные из этих репортажей дважды публиковались отдельными изданиями.

В публицистических работах Э. Уитти с точки зрения либерализма освещается партийно-политическая борьба 1850-х гг., даются нелицеприятные характеристики современных автору политиков. С противоположных позиций трактуются события в работах крупнейшего торийского публициста Т. Кеббела.

У. Чарли в двух пространных сочинениях скрупулезно перечисляет заслуги тори перед трудящимися в проведении законодательных мер по улучшению положения шахтеров, фабричного пролетариата, по ликвидации негативных последствий системы оплаты труда товарами.

Анализ консервативной публицистики демонстрирует, что обработка трудящихся строилась, прежде всего, на подчеркивании общности их интересов с другими классами и сословиями, а не на конкретной программе социального реформирования. Одновременно большие усилия направлялись на привлечение буржуазных элементов и интеллигенции декларациями о том, что тори выступают за умеренный прогресс и состоящие в рядах партии «реакционеры» более не определяют ее лицо и не формируют ее курс. Параллельно (и куда более энергично) велась кампания за привлечение голосов представителей буржуазии, которых торийские публицисты запугивали слишком быстрым «прогрессом демократии в Англии».

К этой же группе источников относятся статьи и рецензии К. Маркса и Ф. Энгельса. Они уделяли особое внимание развитию капитализма в Англии, следили за перипетиями внутриполитической жизни, чутко реагировали на новые процессы и события. Поэтому их работы важны для раскрытия данной темы. В своих статьях данные публицисты отмечали глубокие противоречия, присущие олигархическому строю Англии 50-60-х гг. XIX в., несоответствие устаревшей политической системы экономическому

развитию страны, вырождение традиционных парламентских партий. Конечно, теоретики классово-формационного подхода многие проблемы анализировали именно под этим углом зрения. Вместе с тем работы К. Маркса и Ф. Энгельса помогают уяснить многие тонкости парламентской борьбы тех лет. Отметим, что Маркс зачастую сам присутствовал на многих заседаниях парламента, не довольствуясь стенографическими отчетами.

Таким образом, в совокупности имеющаяся источниковая база позволяет исследовать проблему эволюции консервативной партии Великобритании в 50-е – середине 60-х гг. XIX в. в соответствии с поставленными задачами.

Историография проблемы. Дореволюционное русское англоведение представлено рядом работ, авторы которых, в основном, уделяли внимание жизнеописаниям видных политических деятелей того времени, а также их влиянию на процесс реформирования основных институтов британской политической и социально-экономической жизни во второй половине XIX в. Русские историки достаточно объективно оценивали личности таких лидеров консерваторов, как Дерби и Дизраэли. Однако внутривнутриполитические вопросы данные авторы в подавляющем большинстве явно обошли своим вниманием. Тому есть объяснение – дореволюционное англоведение еще только набирало силу, еще только происходило его становление. Поэтому все работы на данном этапе, как правило, носили обзорный и, в какой-то степени, популярный характер.

В отечественной историографии советского периода, исходя из политической конъюнктуры, основное внимание уделялось деятельности К. Маркса, Ф. Энгельса и I-ого Интернационала, проблемам чартизма и рабочего движения в Великобритании в XIX в. Поэтому все вопросы, связанные с внутривнутриполитическими проблемами и отношением между партиями, рассматривались под данным углом зрения.

В послевоенное время отечественные англоведы значительно расширили масштабы своих исследований. В 1950-е – начале 1980-х гг. В.Н. Виноградов, Н.В. Емельянова, Н.А. Ерофеев, Л.Е. Кертман, В.Ф. Кунина, Ю.В. Кунец, Б.А. Рожков, Л.Ф. Туполева и другие подвергли детальному исследованию наиболее важные проблемы истории рабочего движения в Великобритании в XIX – начале XX вв.: экономическое положение пролетариата, борьбу трудящихся за свои экономические и политические права, противостояние двух тенденций в рабочих организациях, общественно-политическую деятельность К. Маркса, Ф. Энгельса и I Интернационала на английской земле.

С середины 1980-х гг., когда стали пересматриваться методологические основы исторической науки и наступило ослабление идеологической ангажированности оценки тех или иных проблем политической истории Великобритании, открылись новые возможности для расширения тематики научных исследований.

Отдельные аспекты партийно-политической истории Великобритании второй половины XIX в. рассмотрены в монографиях и статьях К.Б. Виноградова, А.А. Галкина, С.А. Колмакова, М.Н. Лукьянова, О.А. Наumenкова, П.Ю. Рахшмира, В.В. Сергеева, В.Г. Трухановского, И.М. Узнародова и др. Так, интересные соображения об идейно-теоретическом багаже Дизраэли содержатся в обзорно-обобщающем труде А.А. Галкина и П.Ю. Рахшмира. Внутривнутриполитической деятельности британских правительств, в том числе графа Дерби, посвящены работы О.А. Наumenкова и И.М. Узнародова.

Интерес представляют посвященные Б. Дизраэли работы В.Г.

Трухановского; воздействие ирландского фактора на партийно-политическую борьбу прослеживается в статье К.Б. Виноградова и С.А. Кушнера; причины трудностей британского консерватизма в 1850-х – 1860-е гг. четко вскрыты в статье К.Б. Виноградова и В.В. Сергеева, посвященной лидеру вигско-либерального режима Пальмерстону; идейно-теоретические воззрения радикально-буржуазных противников консерватизма анализируются в написанной Л.Е. Кертманом биографии Дж. Чемберлена.

Таким образом, отечественные исследователи, в основном, уделяли больше внимания изучению аспектов внешнеполитической деятельности консервативных администраций. Требуется провести исследование этапов

развития консервативной партии в 1850-е – 1860-е гг., дать развернутую характеристику тактики и стратегии руководства тори и во время пребывания у власти, и в период нахождения в оппозиции на фоне внутривластной борьбы в Великобритании. В английской историографии интересующий нас период освещен значительно подробнее, хотя специального исследования проблемы нет. Изучение же основных проблем, затронутых в нашей работе началось еще современниками и очевидцами рассматриваемых событий. В XX в. исследования продолжались, и в связи с большим количеством британской литературы представляется целесообразным основное внимание уделить наиболее важным работам.

Несомненный интерес представляют работы биографического жанра. Как и следовало ожидать, огромное количество работ создано о такой колоритной, глубоко своеобразной и противоречивой личности как Дизраэли. Первые из них были опубликованы еще при жизни и в первые годы после смерти торийского лидера. Несколько позднее появились биографии, написанные сыном одного из ближайших помощников Дизраэли Дж. Горста Харолдом, а также авторитетным историком Дж. Фрудом. Если к настоящему времени вышеуказанные работы утратили свою значимость, этого нельзя сказать о капитальном шеститомном сочинении ведущих работников редакции «The Times» У. Монипенни и Дж. Бакла, опубликованном в 1910 – 1920 гг. В английской историографии за Дж. Баклом закрепились репутация одновременно и «источника и классика». Действительно, издание насыщено перепечатками Дизраэли с самыми различными лицами, хотя ценность этих материалов снижается тем, что некоторые письма опубликованы с существенными купюрами, иногда искажающими их смысл. В какой-то степени это компенсируется уточнениями и поправками, сделанными в ряде работ современных историков. Нам были полезны третий и четвертый тома

. Среди других работ заслуживает особого упоминания опубликованная в 1966 г. книга крупнейшего специалиста по истории консервативной партии Р. Блейка. Не довольствуясь наследием Монипенни и Бакла, автор провел большие архивные изыскания и соответственно использует много свежих данных не только из архива самого Дизраэли, но и из хранилищ королевской фамилии, куда долгое время доступ историков был строго ограничен. Во многом по-иному звучат и оценочные моменты. Блейк старается уйти от хрестоматийного образа консервативного политика, созданного усилиями его предшественников. Автор показывает реального политика и человека с немалыми талантами, но и со многими слабостями. Трезвый и убедительный анализ Блейка во многом способствовал развенчанию культа Дизраэли.

Очевидно, компилятивный вторичный характер носят биографии Дизраэли, написанные британскими историками Р. Дэвисом, Н. Грантом, Д. Мюрреем и многими другими. Значимость подобных трудов, естественно, ничтожна мала.

Если о Дизраэли писалось много, то подобного нельзя сказать о лидере партии тори графе Дерби. Работы Т. Кеббела и Дж. Сейнтсбери, написанные на крайне ограниченном круге источников, давно устарели. На сегодняшний день единственной современной работой, посвященной этому видному политику, является монография У. Джонса. Автор на страницах книги прослеживает весь жизненный путь лидера партии тори. Показывает, как менялось отношение Дерби к прогрессу, к росту общественного и демократического движения, его отношение к избирательной реформе. В этом ракурсе довольно удачно, на наш взгляд, динамику данного процесса отражают названия некоторых разделов написанной У. Джонсом биографии Дерби: «Дерби против демократии», «Дерби считается с демократией», «Дерби распространяет демократию».

Полезным было ознакомление и с биографиями либеральных политиков. Речь, прежде всего, идет о жизнеописании лорда Пальмерстона. Сквозь переплетение субъективного и объективного раскрыты перипетии взаимоотношений Пальмерстона, графа Дерби, Дж. Рассела. Рассказано о столкновении двух систем защиты имперских интересов. Автор попытался

дать психологический портрет Пальмерстона и его окружения. Ряд работ посвящен тем идеям, которые защищал лорд Пальмерстон – насколько они были либеральными, а насколько консервативными по духу. И был ли сам Пальмерстон уж таким либералом, несмотря на то, что на протяжении длительного периода возглавлял вигско-либеральные кабинеты. Не обошли исследователи и его внешнеполитическую деятельность – его несомненный конек. Раскрыта ситуация и во время Крымской войны. Другому видному деятелю либеральной партии У. Гладстону также посвящен ряд работ. Прежде всего, следует сказать о биографии, написанной видным либеральным политиком, публицистом и писателем Дж. Морли. Здесь нашли достаточно подробное отражение партийные баталии накануне и во время выборов, схватки по важнейшим внутриполитическим вопросам. В 1990-е гг. появился ряд работ, посвященных Гладстону, которые нельзя обойти вниманием. В них авторы рассматривают фигуру У. Гладстона под несколько иным взглядом. Больше внимания ими уделяется психологическому портрету этого видного политика. Авторы предприняли попытку всесторонне охарактеризовать его жизнь и деятельность. Они ввели в оборот много нового материала и не ограничились изложением опубликованных в ранее вышедших трудах фактов.

Из множества жизнеописаний британских политиков нам были полезны биографии Рассела, Коббетта, Грэнвила, герцога Аргайла, Кларендона, Кобдена. Все они позволили объективнее взглянуть на происходившие политические события.

Нетрудно заметить, что в английской историографии (особенно среди историков торийского направления) традиционно имела место сильная тенденция к персонификации исторического процесса, изучению партийно-политической истории через жизнеописания государственных деятелей. Однако в последние десятилетия в связи с более углубленным изучением социально-экономической истории, а также историко-культурных и бытовых проблем не перспективность чистого политико-биографического подхода становилась все более осязаемой. Это привело к определенному пересмотру позиций и появлению направления так называемой «высокой политики».

Характерные его особенности представляется возможным суммировать следующим образом. Объектом исследования остаются прежние личностные и политические проблемы. Вместе с тем существенно меняется угол рассмотрения проблем и методы исследования. В результате воссозданная картина исторического прошлого имеет более сложный, противоречивый и многогранный характер. Авторитетный британский исследователь Б. Харрисон дает сторонникам этой школы следующую характеристику: «Группа консервативных историков, связанная с М. Коулингом в Кембридже, увлекается мелочным изучением запутанного соперничества ведущих политических деятелей».

Поскольку М. Коулинг действительно является признанным лидером данного направления, его интерпретация мотивации руководства консервативной партии в 1850 – 1860-е гг. представляется особенно характерной и иллюстративной. С другой стороны он решительно утверждает, что не было никакой «капитуляции» власть имущих перед народом. По мнению Коулинга, тори пошли на проведение реформы, руководствуясь собственными внутрипартийными соображениями и учитывая настроения различных фракций внутри либерального лагеря. Роль же «общественного мнения» была непомерно преувеличена.

Вышеуказанные авторы ввели в научный оборот значительное количество новых документальных источников, прежде всего из частных архивов государственных деятелей, они обнаруживают тонкое понимание политических реалий, роли личности в политике, а иногда и эффективные аналитические способности.

Необходимо отметить, что значительно более перспективными представляются установки и подходы альтернативной школы «низкой истории», сторонники которой пытаются проводить комплексное изучение экономических, политических, социальных и культурно-бытовых аспектов развития британского общества.

Показательны данные о социальном составе палаты общин приводимые в монографии Дж. Томаса. Составленные автором таблицы демонстрируют

постепенное сокращение в составе консервативной фракции количества землевладельцев при соответствующем увеличении доли представителей промышленной, финансовой и торговой буржуазии .

Определенный фактический материал по парламентским выборам изучаемого периода был также почерпнут автором из работ Дж. Данбейбина, Т. Ллойда, Дж. Лоу, Дж. Винсента, К. О'Лири и П. Кларка и фундаментальном труде Х. Хэнхэма .

Дополнительный материал содержится в работах Р. Маккензи. В монографии «Британские политические партии» имеются пространные исторические экскурсы в последние десятилетия XIX в. Автор использует малоизвестные и труднодоступные материалы консервативной партии .

Во второй работе, написанной совместно с А. Силвером, «Ангелы в мраморе, рабочие консерваторы в городской Англии» специально изучаются те факторы, которые, по мнению авторов, обуславливают устойчивость консервативного влияния на часть трудящихся страны. Авторы выступают активными приверженцами теории деферентности, т.е. якобы изначально англичанам присущи низкопоклонство и чиновничество .

Большое значение в британской историографии уделяется предыстории парламентской реформы 1867 г. Можно смело считать, что к настоящему времени она изучена до мельчайших деталей и подробностей.

В целом, необходимо подчеркнуть, что консервативных историков почти не интересовала ни экономическая, ни социальная история. Огромное количество монографий, статей по социально-экономической тематике принадлежит авторам либерального, социал-реформистского, марксистского направлений в историографии. В них освещение социально-экономических аспектов деятельности кабинетов графа Дерби имеет фрагментарный характер, но, тем не менее, они полезны для понимания социально-экономической обстановки, в которой работали кабинеты графа Дерби.

Исследования появившиеся в английской историографии за последние годы убедительно доказывают, что интерес к викторианской эпохе, истории консервативной партии периода середины XIX в. ничуть не иссяк. Однако в англоязычной историографии до настоящего времени не появилось углубленного исследования по данной проблеме, хотя ее отдельные аспекты нашли отражение в некоторых работах последних лет, посвященных как в целом данному периоду, так и, например, функциям палаты лордов с точки зрения консерваторов, британской политической системе, поколению британцев средневикторианской эпохи и т.д.

Таким образом, в распоряжении исследователей имеется значительное количество разнообразных источников и литературы, что позволило подробно и объективно проанализировать основные моменты кризиса и эволюции консервативной партии Великобритании в 50-е – 60-е гг. XIX в., охарактеризовать вехи внутриполитической и идеологической линии партийного руководства, смену акцентов и классовой ориентации, становления партийного механизма.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в результате первого в отечественном англоведении исследовании специально изучен важный период становления британского консерватизма в его современном виде как крупнейшей политической партии Великобритании. Предпринята попытка представить комплексную картину кризиса в истории торийской партии в период ее трансформации, дать оценку тактике и стратегии тори по вопросу парламентской борьбы с коалицией Абердина и кабинетом Пальмерстона. В такой постановке, и в таких хронологических рамках проблема развития британского консерватизма не рассматривалась. В ходе исследования автором сформулированы выводы, предложена соответствующая периодизация эволюции консервативной партии в изучаемое время, дается характеристика каждого из этапов. При подготовке работы были использованы источники, ранее использовавшиеся фрагментарно. Впервые дается обстоятельная характеристика зарубежной историографии по истории торизма 50-х – 60-х гг. XIX в., а также и обобщающих трудов по партийно-политической истории Великобритании изучаемого времени.

Апробация и практическая значимость исследования. Отдельные положения и выводы диссертации были изложены на научных конференциях. Основное

содержание работы опубликовано в статьях в 2003 – 2006 гг. Результаты исследования могут быть использованы при разработке общих трудов, учебных пособий, спецкурсов по партийно-политической истории Великобритании. Диссертация выполнена в рамках научно-исследовательской работы кафедры новой и новейшей истории Башкирского государственного университета по теме «Партийно-политическая, духовная история и общественные движения в странах Запада и Востока» (шифр 6.30.047, номер государственной регистрации 01.990008019). Диссертация обсуждалась на заседании кафедры новой и новейшей истории БашГУ. Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений. Автором выбран хронологический принцип в разделении основной части работы на главы, как соответствующей логике рассуждения. В ходе работы четко прослеживались три этапа, отличных друг от друга по степени накала борьбы. Соответственно они стали хронологическими рамками глав. Главы, в свою очередь, разделены на параграфы, но проблемному принципу – согласно различным аспектам деятельности правительства. Такая структура предполагает последовательное и наиболее полное изучение темы диссертационной работы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность темы, ее хронологические рамки, научная новизна и практическая значимость, сформулированы цель и задачи исследования, дан анализ источников, изучены историографические аспекты темы.

В первой главе «Политическая ситуация в Великобритании и начало реформирования консервативной партии (1852 – 1855 гг.)» на основе анализа источников по исследуемой проблеме и обширной историографии характеризуется политическая ситуация в Англии в начале 50-х гг. XIX в., положение консерваторов во время первого кабинета графа Дерби, когда торийское руководство отказалось от политики протекционизма и после поражения в декабре 1852 г. Вскрываются тактика и стратегия консерваторов по отношению к вигско-пилитской коалиции лорда Абердина. Опровергается распространенное в исторической литературе мнение о том, что отказ Дерби сформировать в 1855 г. кабинет якобы имел катастрофические последствия для консервативной партии.

Борьба за протекционизм как бы принизила консерватизм в глазах населения, рассеяла его патриархально-романтический ореол. Партия открыто отождествляла себя с аграрным сектором, что привело к потере позиций в городах. Реально претендовать на прочную власть тори могли бы только в союзе с городской буржуазией, т.е. вернувшись к пилитскому варианту развития. Но до этого было еще очень далеко. Многие консерваторы, усматривая все причины неудач в плохой организации, теряли из виду связь между организационной работой и идеологическим обеспечением. Серьезные кадровые проблемы во многом объяснялись ставкой руководства на протекционизм и протестантизм. Взаимоотношения партии с прессой вообще оставляли желать много лучшего. Таковым было состояние консервативной партии, когда в начале 1852 г. разразился очередной правительственный кризис.

На встрече с королевой Дерби сразу же принял поручение сформировать правительство, хотя у него было меньшинство в палате общин, и более того, он не был уверен, что будет обладать большинством голосов в верхней палате. Если бы в этот момент оппозиция объединилась, то у правительства Дерби не было бы шанса выстоять. Но Дерби знал, что оппозиция разобщена, и так как очередной отказ сформировать правительство расколол бы консервативную партию, он был готов рискнуть. Дерби осознавал, что рыхлость оппозиции на руку тори, но для роста партии необходима новая доктрина, нужна идея, которая привлекла бы всеобщее внимание. Протекционизм больше не являлся магнитом. Многие самые ревностные сторонники уже написали ему, попросив не жертвовать правительством ради возвращения к протекционизму. Официальная смена кабинета состоялась 27 февраля 1852 г. В апреле 1852 г. Дерби осознал несостоятельность старых постулатов по поддержанию протекционистских

тарифов. Но морально не был готов публично признаться в своих утраченных надеждах на протекционизм. В целом, для консерваторов весенняя сессия 1852 г. была успешной. Они смогли устоять перед нападками оппозиции и не пошли на быстрый роспуск парламента, провели ряд важных законов и подготовились к предстоящим выборам. Но главное – наметился серьезный отход от постулатов протекционизма, что должно было пойти на пользу консервативной партии.

Тем временем оппозиция объединилась против Дерби. Главным инициатором был Рассел. Он пытался добиться коалиции между вигами Рассела и пилитами. Но Абердин и Гладстон частично были связаны обязательствами поддерживать кабинет консерваторов, и Дерби питал надежду, они выполнят договоренность. Совершенно ясно, почему Гладстон не спешил присоединиться к Дерби, – он не любил Дизраэли, и не стал бы работать под его началом в палате общин. Мотивы Абердина можно объяснить многим. Он критиковал консервативную партию за то, что она ассоциировала себя с реакцией и религиозным фанатизмом. Ньюкасл в письме Абердину отметил, что если Рассел сформирует правительство, многие пилиты присоединятся к Дерби, но, если Абердин станет премьер-министром, образуется коалиция между пилитами и вигами. Неизвестно, до какой степени личные амбиции повлияли на Абердина, но к тому времени он пришел к выводу, что консервативный курс уклончив и скользок. Таким образом, заговор оппозиции начал быстро развиваться, и к открытию парламента, к нему примкнули уже многие влиятельные пилиты. Когда 11 ноября парламента был открыт, положение консерваторов не было обнадеживающим. Пакт, заключенный с пилитами, уже устарел, большинство вигов, и все радикалы были настроены враждебно. Скоро было сделано заявление, которого ждал политический мир Англии. Выступая с речью в палате лордов, Дерби признал, что большинство британцев, включая многих из сельскохозяйственных районов, больше не хотели введения протекционистских тарифов, и что он сам видит, что стране в целом было выгодно сохранение свободной торговли. Спор о протекционизме теперь был окончательно завершен. Построение бюджета, который тут же перенял принципы свободной торговли и обеспечил помощь интересам сельского хозяйства, было трудной задачей. 3 декабря Дизраэли представил свой бюджет. В бюджете делалась попытка: помочь производителям сахара в Вест-Индии, позволяя им очищать сахар, не оплаченный пошлиной для его потребления внутри страны; обеспечить помощь сельскому хозяйству, введя налог на солод; устранить сбор пошлин и урезать сборы в пользу интересов перевозов. В качестве «благодетельства» для широкой общественности, налог на чай должен был быть постепенно сокращен, пиво также должно было подешеветь в цене за счет сокращения в два раза налога на хмель. Чтобы компенсировать эти убытки должно было быть увеличено прямое налогообложение. Первая реакция была единодушно-одобрительной. Но противники быстро разобрались в сущности планировавшегося сокращения налогов на солод и хмель. Протест вызвало и повышение подоходного налога и расширение сферы прямого налогообложения. Оппозиция обрушилась на бюджет и начала «рвать его на куски». У каждого были свои возражения против него. И все, как один, были против самой идеи принятия бюджета свободной торговли из рук Дизраэли. Бюджет, представленный Дизраэли, был отклонен палатой общин в ходе голосования 17 декабря 1852 г. В тот же день Дерби подал прошение об отставке.

Тем не менее, итоги первого кабинета графа Дерби были не такими уж плохими. Консерваторы учредили нерегулярную армию, создали правительство для Новой Зеландии и провели несколько административных реформ. Они эффективно справились с некоторыми малозначительными проблемами. Новые узы дружбы с Францией будут вскоре использованы в Крымской войне.

После отставки ситуация внутри консервативной партии осложнилась противоречиями между Дерби и Дизраэли по вопросам стратегии и тактики. Сразу же после отставки Дерби столкнулся с большим недовольством в партийных рядах. Будучи ветераном палаты общин, Дерби понял, что, сформировав коалицию с одной из разочарованных фракций среди оппозиции, он, возможно, смог бы оставить правительство Абердина в

меньшинстве. Но такой шаг не упрочил бы положение консерваторов и не дал бы им сил сформировать кабинет. Пока не возникли бы вопросы, которые идеологически объединили бы некоторые оппозиционные фракции и консервативную партию и сделали бы этот союз постоянным, не было смысла выигрывать единичные голосования с простой целью расстроить находящихся у власти. Таким образом, видно, что Дерби избрал линию наименьшего сопротивления. Еще в конце декабря 1852 г. он публично обещал коалиции поддержку, если она «будет действовать в консервативном духе». Какие действия соответствуют «консервативному духу» решать должен был конечно, сам Дерби. Своим приверженцам он охарактеризовал избранную линию поведения как «вооруженный нейтралитет». Дерби делал все, чтобы сохранить единство консервативной партии в ситуации «вялой» оппозиции, и всегда доказывал, что шанс для консерватизма заключается в падении коалиции в виду внутренних разногласий», так как активная оппозиция может сплотить рыхлое коалиционное объединение.

Вторая глава «Формирование концепции «консервативного прогресса» (1855 – 1859 гг.)» посвящена изучению модификации идеологических установок консервативной партии. Лидеры партии выступили с официальным признанием необходимости прогрессивного поступательного развития общества. И второй кабинет Дерби довольно адекватно реагировал на потребности момента. Данные постулаты получили наименование концепции консервативного прогресса.

После падения коалиции лорда Абердина и отказа графа Дерби сформировать консервативный кабинет, правительство возглавил Пальмерстон. Что касается консерваторов, то они медленно, но оправлялись от своего разочарования. Не смотря ни что, сплоченность парламентской фракции тори продолжала оставаться на достаточно высоком уровне. Дерби уверил, что сделает все возможное, чтобы сохранить целостность партии, хотя и осознавал, что будет трудно удовлетворить желания всех. Чтобы укрепить партию, необходимо было привести ее к власти. Чтобы привести ее к власти, необходима была помощь палаты общин. Для того чтобы получить эту помощь, осталось только одно средство, которым можно воспользоваться – пилиты. В 1856 г.

Дерби понял, что между пилитами и консерваторами наметились тенденции к сближению. Выбор подобного курса действий в ближайшей перспективе вызвал очередное ухудшение отношения между Дерби и Дизраэли. Но большинство поддержало линию лидера партии на примирение с пилитами. Но идеологические и личные преграды, которые помешали полному объединению с пилитами, все еще оставались.

С началом парламентской сессии 1857 г. Дерби в своей речи в палате лордов подверг острой критике внешнеполитический курс Пальмерстона. В конце января в своем письме к Дизраэли он указывал, что правительство неверно поступило с Китаем, и большая часть его партии согласилась с ним. Фактически Британия была виновата в том, что требовала чрезмерной сатисфакции от Китая из-за незначительного инцидента, и когда Китай отказался извиниться, она начала бомбить Кантон (Гуанчжоу), акция, которая, как известно, положила начало Второй опиумной войне. Как руководителю партии, которая была разделена, разочарована и обескуражена, Дерби пришлось бороться за власть, чтобы держать консерваторов в единстве. Он вздрагивал при мысли, что вдруг ему предстоит сформировать очередное министерство. Пилиты распались, и не было никого, к кому можно было бы обратиться за помощью. У Пальмерстона же были прочные позиции. Казалось, наступающий 1858 г. не обещал тори ничего, кроме поражений и дальнейшего распада их партии. Но события стали развиваться иначе. Из-за внешнеполитических ошибок кабинет Пальмерстона пал. Описывая свое поражение королеве, Пальмерстон говорил, что это все задумал лорд Дерби, который, якобы, использовал бывших либералов в своих политических целях. Дерби сформировал свой второй кабинет.

Перед Дерби и Дизраэли стояла задача разработки и внедрения идей нового консерватизма, и, в определенном смысле, направление его по пути, обозначенном когда-то сэром Робертом Пилем. Задача была не из

легких. Необходимо было сломить оппозицию внутри партии и внешнее сопротивление. Недаром некоторые либералы надеялись увидеть как «консервативных министров, либеральное большинство просто раздавит». Если бы Дерби в 1858 г. последовал своей программе 1852 г. и возобновил борьбу с антидемократическими силами Англии, так бы и произошло. Но события 1852 г. оставили в нем неизгладимое впечатление. С тех пор, и благодаря своему опыту, взгляды Дерби постепенно менялись. Его страх перед низшими классами в 1858 г. не был настолько глубоким, каким он был в революционный период десять лет назад, и он признал, что «значительный демократичный элемент» в парламенте защитил Великобританию от революций, взволновавших страны на континенте. Он не идеализировал (и не сделал бы этого никогда) демократию, но, будучи практичным, Дерби не стал «прятать голову в песок» и притворяться, что это движение не было растущим фактором в политической жизни. В данной ситуации, он мог бы ему сопротивляться, но это привело бы к повторению событий 1852 г. Если он содействовал бы ему, то это привело бы к расколу его партии. Поэтому Дерби решил найти золотую середину. В этот раз он уделил большее внимание демократии. Это решение, всецело поддержанное Дизраэли, было крайне важным в истории консервативной партии, так как оно определило стиль всего его второго кабинета. Перспективы для торийской администрации в 1858 г. выглядели значительно более мрачными, чем даже в 1855 г. Выборы 1857 г. сократили консервативную фракцию до 260 депутатов – наименьшее количество с начала 1830-х гг.

1 марта Дерби предстал перед палатой лордов, чтобы объяснить основные принципы правительственной политики: воздержаться от вмешательства во внутренние дела любой страны, в то же время, объявил о своем намерении улучшить отношения с Францией. Дерби обещал, что когда будет время, он изучит проблему предлагаемой избирательной реформы и предложит меры, применимые для всех «умеренных, беспристрастных и хорошо образованных людей». Большинство в партии поддержало линию лидеров.

После долгих совещаний и компромиссов правительство выработало билль. Окружной избирательный ценз снизили до 10 £. Дерби отказался от своих возражений «благоволить избирательному праву» и право голоса было дано владельцам определенного количества личной собственности, выпускникам университетов, священникам, юристам, врачам и школьным учителям. С другой стороны, в городском избирательном праве не было никаких перемен, и это, несомненно, было приемлемо для Дерби, также как и переход городских собственников из округов в города. Пункты о лишении представительства были скромны: убрали одного представителя из каждого города с населением меньше 6 тыс., имеющим два члена парламента, и эти места распределили между определенными округами и не представленными городами. Как и предсказывал Дерби, билль не «возбуждал народного энтузиазма в чью-либо пользу», но он все же исправил некоторые недостатки старой системы. Но проект реформы, предложенный консерваторами, не прошел в палате общин. После поражения в палате общин, 11 июня Дерби представил королеве заявление об отставке.

Уходя, консерваторы оставили хороший задел. Они все еще называли себя защитниками церкви, хотя с тех пор как был принят «еврейский билль», они избавили себя от ярлыка религиозной нетерпимости. Во внутренней политике они показали, что их партия была одновременно умеренной и прогрессивной, и не противостояла реформе. В финансовых вопросах они все еще настаивали на экономичности в правительстве и отмене подоходного налога, но Дерби требовал увеличения военных расходов. Еще более важным для Дерби был флот и он показал большую проницательность, требуя, чтобы флот перешел от парусных судов к паровым, чтобы в будущем иметь превосходство над Францией. Эти идеи и интересы, наряду с общей защитой британского конституционного строя, являлись политическим инструментом консервативной партии во время администрации Дерби.

В третьей главе «Консерваторы и политическая борьба за

избирательную реформу (1859 – 1866 гг.)» рассматривается состояние партии после падения второго кабинета Дерби. Внимание концентрируется вокруг борьбы партий за избирательную реформу. Консерваторы возобновили тактику поддержки Пальмерстона против левых либералов и радикалов. В этот период практически отсутствовали серьезные разногласия между правительством и оппозицией. Основное внимание уделяется процессу налаживания консерваторами связей на местах и третьему кабинету графа Дерби.

После падения консервативного кабинета графа Дерби, новое правительство вновь возглавил Пальмерстон. Премьер-министр быстро обнаружил, что опять может рассчитывать на добрую волю оппозиции. Дерби особо подчеркнул нежелание свергать новый кабинет даже с целью возвращения к власти. Самим консерваторам необходимо было многое сделать. Пальмерстон привлекал некоторых наиболее оппортунистически настроенных консерваторов, и всегда был риск, что многие покинут Дерби, если тори станут бездействовать. Дерби знал это, и поэтому в конце июня на партийном собрании в своей речи призвал своих сторонников к единству и выдержке. Целью было ободрить молодое поколение и выразить удовлетворение работой Дизраэли, которым некоторые члены партии вновь были недовольны.

Основную стратегическую разработку 1857 г. в начале 1860-х годов дополнили некоторые тактические новации. Поскольку лидеры радикалов вошли в правительство, теперь речь шла не только о расколе парламентского большинства, но и (как в 1853 – 1855 гг.) самого кабинета. Эта переориентировка объясняет отход от концепции «мастерского бездействия». В 1860 – 1861 гг.

консерваторы выступили против некоторых финансовых мероприятий правительства с целью устранения из его состава, занявшего пост министра финансов Гладстона и радикалов. Программа, которую Дерби составил для своей партии на 1860 г., состояла из «совершенной бездеятельности». Но, несмотря на это, события во время зимней сессии развивались интересным образом. В начале января 1860 г. правительство тайно связалось с Дизраэли с предложением, чтобы он поддержал билль о парламентской реформе. До этого Дерби уже знал, что правительство планирует умеренный законопроект, который был бы приемлемым для консерваторов. Таким образом, парламентскую тактику тори можно суммировать следующим образом. Нежелательно наносить правительству поражения по важным вопросам в палате общин, ибо оно может пойти на роспуск парламента и новые выборы. Вместе с тем всячески добиваться как можно меньшей величины правительственного большинства с тем, чтобы палата лордов имела моральное основание отвергнуть тот или иной билль. Главными объектами ударов служили Рассел, радикалы и Гладстон. Эти атаки сопровождались подчеркнутым выражением лояльности к премьер-министру.

Таким образом, после окончательного краха надежд на примирение с пилитами, наиболее перспективным для тори вариантом представлялось блокирование с правыми либералами. Но реально об этом можно было думать только при наличии в стране серьезного политического кризиса, который сплотил бы тори, углубил противоречия между приверженцами правительства и привел бы к вожаденной перегруппировке политических сил. До возникновения подобной ситуации оппозиция должна была, по замыслу Дерби (а Дизраэли с ним согласился) проявлять максимальную сдержанность и выдержку.

После выборов 1865 г. положение консервативной партии представлялось почти безнадежным. Дерби утверждал, что чисто консервативное правительство нереально до смерти Пальмерстона. Летом 1865 г. влиятельные лица в рядах либералов выражали серьезные сомнения в жизнеспособности своей администрации. Неоднократно слышалось: «Пальмерстон не может жить вечно». Последний же, хотя временами казался бессмертным, умер 18 октября 1865 г. События начали развиваться с все возрастающим динамизмом – многолетнему политико-социальному перемирию пришел конец. Лидеры консерваторов получили шанс для ведения собственной игры. На посту премьера Пальмерстона сменил Рассел, а новым лидером палаты общин стал

Гладстон. Этот дуэт не смог даже отчасти восполнить постигшую либеральную партию утрату. Рассел всегда ассоциировался с реформой парламента, и занятие им поста премьер-министра вновь вызвало обсуждение этого вопроса. Дерби решил, что его поддержка билля о реформе будет весьма условной. Выступая 6 февраля 1866 г., он вспомнил о «подлом» отношении к его собственному биллю 1859 г., и предупредил, что поддержка его партии будет зависеть от характера предлагаемых мер. 18 июня 1866 г. правительство потерпело поражение с разницей в 11 голосов. 26 июня Рассел подал королеве прошение об отставке. Под давлением жаждавших власти сторонников граф Дерби согласился сформировать правительство меньшинства. Ведущую роль в новой администрации играл Дизраэли, в третий раз ставший лорд-канцлером казначейства.

Положение консерваторов с меньшинством в палате общин было похоже на то, которое они занимали в двух первых случаях. Дерби вновь надлежало искать помощи извне. К этому времени Дерби окончательно отошел от прежних прямолинейно-охранительных подходов, признал неизбежность и неотвратимость поступательного развития британского общества. В это же время Дерби пришла идея, которая должна была изменить весь курс партии – идея «консервативной демократии» или «консервативного прогресса», которая обрела окончательную форму. Дерби сформулировал и провозгласил ее, но не сумел, да и не успел в адекватной степени наполнить ее конкретным содержанием, внутренней сутью. Но от «консервативной демократии» прямой путь лежал сначала к консервативному социал-реформизму Дизраэли, а потом и к «торийской демократии» Р. Черчилля.

Таким образом, в процесс трансформации консервативной партии, в процесс эволюции ее теоретических постулатов граф Дерби, находясь у ее руля в самый сложный для нее период, в целом, внес неоценимый вклад. В заключении подведены итоги изучения проблемы, сформулированы выводы. В соответствии с поставленными задачами, в результате исследования выявлено следующее.

После потери власти в конце 1852 г. тори находились в состоянии деморализации и упадка. В плачевном положении пребывала партийная организация, партия ощущала хроническую нехватку средств, явно ослабели ее позиции в средствах массовой информации. Серьезные трудности возникли у тори-ортодоксов также из-за широкого распространения в то время теории и практики «либерал-консерватизма» коалиционной администрации

Абердина. Провал настойчивых попыток привлечь Пальмерстона в свои ряды помешал тори выступить в роли единственного гаранта сохранения традиционного правопорядка. В такой ситуации Дерби принял решение избегать фронтальных атак на правительство, ибо они могли бы сплотить рыхлое, раздиравшееся противоречиями коалиционное объединение. Ставка делалась на его распад из-за внутренних разногласий.

В начале 1855 г. эта тактика принесла свои плоды, – правительство Абердина пало. После отказа Дерби сформировать правительство, новую администрацию возглавил Пальмерстон. В исторической литературе широко распространено мнение, что, подобный исход правительственного кризиса имел катастрофические последствия для британских тори. Однако анализ документальных источников позволяет сформулировать ряд доводов в пользу стратегической линии лидера партии.

В новой ситуации торийское руководство взяло курс на поддержку антиреформистски настроенного либерального премьера против левого крыла его собственной партии. Этим оно надеялось разрушить либерально-вигскую коалицию. В 1858 г. Дерби удалось создать свое второе правительство меньшинства.

Программное заявление консерваторов отразило серьезную модификацию идеологических установок. Лидеры партии выступили с официальным признанием принципиального свойства желательности, и даже необходимости прогрессивного поступательного развития общества. Хотя партия не имела четкой конкретизированной программы действий, правительство 1858 – 1859 гг. довольно адекватно реагировало на

потребности момента. Большинство в партии поддержало под лозунгом «консервативного прогресса» акции, которые несколькими годами ранее были бы расценены как почти революционный подрыв основ общества. Наглядным примером тому служит, в частности, выработка собственного проекта парламентской реформы. Именно после его поражения в парламенте тори вновь пришлось передать бразды правления Пальмерстону.

Торийское руководство возобновило прежнюю тактику поддержки либерального премьера против левых либералов и радикалов. В этот период практически отсутствовали серьезные разногласия между правительством и оппозицией. Стратегия и тактика торийской фракции в палате общин позволили серьезно затормозить принятие ряда важных прогрессивных законов. Параллельно велась значительная работа по отлаживанию партийного механизма и его структур на местах. В связи с этим невозможно согласиться с рядом британских историков, которые утверждают, что партийные организации сформировались только после второй парламентской реформы 1867 г. Значительный фактический материал убедительно показывает, что значительная работа в этой области велась в рассматриваемый нами период. При этом основное внимание уделялось небольшим городам и местечкам, ибо в крупных промышленных центрах позиции партии были в то время безнадежно слабы, а в графствах, напротив, тори уверенно сохраняли преобладающее положение. Особо следует отметить, что Пальмерстону удалось в значительной мере парализовать активность тори, как главного оплота правых антиреформистских сил, лишить их возможности использовать свои традиционные козыри: протестантизм, патриотизм, монархизм. Партия так и не сумела выработать конкретную привлекательную для населения программу. Односторонне ориентированной на аграрный сектор оставалась ее социальная база. Вместе с тем бесспорным достижением партийного руководства можно считать определенное «замораживание» политической жизни страны рассматриваемого времени.

В течение многих лет торийской партией руководил тандем Дерби – Дизраэли. И нельзя не заметить, что в изображении не одного поколения историков официальный лидер партии неизменно оказывался в тени весьма умело занимавшегося саморекламой своего «лейтенанта».

Между тем примечателен уже тот факт, что граф Дерби руководил партией более двадцати лет (в 1846 – 1868 гг.) – в один из самых тяжелых периодов в многовековой истории торизма. И все эти годы его контроль над партией был почти абсолютным. Неоднократно бывало так, что после принятия самых спорных и на первый взгляд невыгодных решений достаточно было одной единственной беседы лидера со своими приверженцами для безоговорочного одобрения ими избранного графом курса.

Сторонникам тори не могла не импонировать постоянная готовность Дерби поддерживать партию за счет личных средств. Его богатство и манеры, опыт и интеллект, отсутствие лицемерия и напыщенности, – все это обеспечивало ему в партии, состоявшей преимущественно из ограниченных провинциальных землевладельцев с фанатичными англиканскими настроениями непререкаемый авторитет.

В целом необходимо признать, что деятельность Дерби и Дизраэли не была бесплодной. Несмотря на отсутствие принципиальных перемен к лучшему в положении партии на политической арене, имела место определенная трансформация политико-идеологических установок. Благотворные последствия этой трансформации для выживания британского консерватизма сказались в самом ближайшем будущем: в 1867 г. тори провели новую парламентскую реформу. Но главное, что хотелось бы отметить – это то, что к 1867 г. завершился переходный этап, в ходе которого тори окончательно трансформировались в британскую консервативную партию, которая в последующие годы показала политическую гибкость и способность приспосабливаться к вехам времени. Многие камни в фундамент этих впечатляющих успехов были заложены именно в рассматриваемый период.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Раскол партии тори и положение шотландских консерваторов в 1846

- 1855 гг. // MODERN HISTORY. Партийно-политическая, духовная история и общественные движения в странах Запада и Востока. Уфа, 2004. Выпуск II. С. 191-197. (0,5 п.л.).
2. Консервативная партия и политическая борьба в шотландских графствах в середине 1850-х гг. // Вестник Башкирского университета. 2004. № 2. С. 78-81. (0,5 п.л.).
3. Консервативная партия и позиция королевы Виктории на начальном этапе конституционного кризиса 1884 года // MODERN HISTORY. Партийно-политическая, духовная история и общественные движения в странах Запада и Востока. Уфа, 2004. Выпуск III. С. 57-69. (0,75 п.л.).
4. Взаимоотношения консерваторов и пилитов во второй половине 1850-х гг. (на примере Шотландии) // Вестник Башкирского университета. 2004. № 4. С. 71-74. (0,5 п.л.).
5. Первый кабинет Дерби: начало формирования концепции «консервативного прогресса» // MODERN HISTORY. Партийно-политическая, духовная история и общественные движения в странах Запада и Востока. Уфа, 2005. Выпуск IV. Часть 2. С. 20-36. (1 п.л.).
6. Консервативная партия, электорат и выборы 1857, 1859 гг. в Англии // Ядкяр (Наследие). Научно-гуманитарный и общественно-политический журнал Академии наук Республики Башкортостан. 2005. № 2. С. 112-118. (0,5 п.л.).
7. Начало политической карьеры Эдуарда Стэнли // Вестник Башкирского университета. 2005. № 3. С. 66-69. (0,5 п.л.).
8. Консервативная партия и позиция королевы Виктории на заключительном этапе парламентской реформы 1884 года // MODERN HISTORY. Партийно-политическая, духовная история и общественные движения в странах Запада и Востока. Уфа, 2005. Выпуск V. С. 108-121. (1 п.л.).
9. Консервативная партия и политико-идеологическая ситуация в Великобритании в начале 1850-х гг. // MODERN HISTORY. Партийно-политическая, духовная история и общественные движения в странах Запада и Востока. Уфа, 2005. Выпуск VI. С. 252-264. (1 п.л.).
10. Политическая тактика и стратегия консерваторов в 1850-е - 1860-е гг. // Университетская наука - Республике Башкортостан. Материалы научно-практической конференции, посвященной 95-летию основания Башкирского государственного университета. Тезисы докладов. Уфа, 2004. Т. 2 (Гуманитарные науки). С. 247-249. (0,25 п.л.).